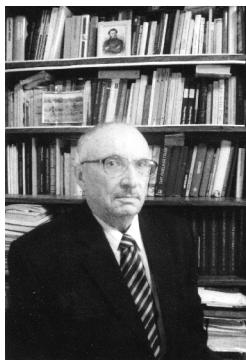

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

А.А. Гугнин (Полоцк, ПГУ)

**ВЛАДИМИР ДЕНИСОВИЧ СЕДЕЛЬНИК,
ЧЕЛОВЕК, УЧЕНЫЙ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ, ТРУЖЕНИК***(Несколько дружеских заметок к юбилею)*

Как приходит призвание? Призвание трудиться в определенной области, не покладая рук, день за днем, год за годом, во время отпуска и во время болезни, в хорошем настроении и в плохом, в порыве вдохновения и без оно? У каждого крупного специалиста, сумевшего стать признанным экспертом в своей отрасли и в своей стране, есть, разумеется, свой ответ на этот вопрос, свои мотивы, стимулы и побуждения. Да и не все работают по схеме, которую я здесь обозначил. Речь идет, конечно, не о педантично-ежедневном сидении за столом, но о постоянном пребывании «внутри» своей темы – будь то книга, статья, рецензия, перевод, редактирование сборника трудов коллег по ремеслу, или первых научных опусов своих учеников, или какая-либо другая востребованная работа специалиста. К этой когорте наиболее близких мне по духу германистов я уже давно отношу и Владимира Денисовича Седельника, чей непрерывный трудовой стаж приближается к 60 годам, из которых более 50 были отданы германистике. Но начать поздравительное слово все же хочется не с германистики, а с того, что ей предшествовало. И лучше всего словами самого юбиляра¹:

Родился в полесской деревне Запесочье, в XII – XIII вв. она была предместьем Турова, центра Туровского княжества; с места, где прошло раннее детство, сегодня виден памятник Кириллу Туровскому на Замковой горе. Теперь Туров – довольно неприглядное городское поселение, а некогда он соперничал с Полоцком, и Кирилл, по преданию, переписывался с Евфросинией Полоцкой. Более осознанное детство прошло под немцем, с лета 1941 по осень 1944. С конца 1943 г. немцы особенно лютовали, жгли партизанские деревни. В одной из них, Повчине, спасалась и моя семья. Я чудом, по наитию свыше, вернулся из этой деревни в Запесочье, к бабушке, как раз накануне того апрельского дня, когда немцы сожгли в одну большую избу всех жителей, забросали гранатами и сожгли. Повчин повторил судьбу Хатыни. В школу пошел в неполных 10 лет, закончил семилетку, потом школа фабрично-заводского обучения в Ленинграде, комбинат по подготовке мастеров-строителей в том же городе, работа по этой специальности в г. Балтийске Калининградской области. Там же окончил вечернюю среднюю школу. Некоторое время заведовал сельским клубом в соседней с Запесочьем деревне Вересница.

Так уж случилось, что процитированные сюжеты я узнал лишь недавно, хотя мы знакомы с Владимиром Денисовичем очень давно, и я давно знаю, что он родом из Беларуси, что практически каждый год он проводит отпуск в своей родной деревне, чтобы припасть к корням, очистить душу от всего лишнего и наносного, подумать о быстротекущей жизни, и, конечно же, поработать... В Москве мы говорили не столько о сугубо личном, сколько о бесконечных делах и заботах, о научных и издательских проектах, о своих планах и аспирантах. Сколько же Хатыней вынесла Беларусь?.. За последние 12 лет, когда я окончательно осознал Беларусь как вторую физическую и духовную родину, я, кажется, узнал о реальной войне больше, чем из книг, – от людей, переживших свою Хатынь мальчишками и девчонками... Но это уже совсем другая тема, хотя некоторые черты характера Владимира Денисовича – особого рода сдержанность и скромность, немногословие во всем, что касается интимной стороны жизни, сосредоточенная внимательность и крайняя добросовестность – всё это, как мне сейчас представляется, сформировалось в детстве и в ранней юности и сказалось потом и в отношениях с людьми и в профессиональной деятельности.

В 1957 г. поступил на романо-германское отделение филологического факультета МГУ, и с тех пор моя жизнь связана с Москвой и Подмосковьем. Своими университетскими учителями считаю Р.М. Самарина, В.П. Неустроева, Ю.Б. Виппера, Л.Г. Андреева. Был оставлен в аспирантуре, в 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию по творчеству Германа Гессе (научный руководитель Р.М. Самарин). С 1966 по 1988 г. работал в Орехово-Зуевском педагогическом институте, где прошел путь от преподавателя до доктора филологических наук, профессора. Заведовал кафедрой немецкого языка, затем кафедрой русской и зарубежной литературы. В 1985 г. защитил в МГУ (кафедра зарубежной литературы) докторскую диссертацию «Швейцарский роман первой половины XX века». С 1988 г. по настоящее время работаю в ИМЛИ РАН.

¹ Курсивом даются цитаты из «Автобиографии» В.Д. Седельника, написанной по моей просьбе. – А. Г.

Так, в одном абзаце, уложилась схема пяти десятилетий напряженной трудовой жизни. Жизни, в которой было всё: увлеченная учеба в лучшем вузе страны под руководством опытных наставников, постепенный выход в науку и поиск своего направления, четверть века педагогической работы, сопряженной с заведованием кафедрой, созданием научной школы и непрерывной исследовательской деятельностью, отраженной в многочисленных публикациях, привлекавших внимание уже в 1960-е годы, и – как следствие накопленного научного и литературного потенциала – естественный выход на более широкую читательскую аудиторию, в первую очередь, благодаря газетам, журналам и издательствам, которые очень быстро заметили талантливую и безотказную специалиста и постарались загрузить его работой – вплоть до сегодняшнего дня. Впрочем, Владимир Денисович не был в те годы исключением: на кафедре истории зарубежной литературы МГУ выросла целая плеяда талантливых германистов, внесших заметный вклад и в науку, и в саму интеллектуальную и культурную жизнь, в сохранение атмосферы творческого подъема и веры в будущее, которая обычно связывается с XX съездом КПСС. Я назову лишь некоторых, с которыми мы вместе трудились бок о бок целыми десятилетиями. В 1954 году окончила МГУ Нина Сергеевна Павлова. В 1956 году получил диплом германиста Грэйнем Израилевич Ратгауз, в 1959 году по окончании Берлинского университета им. Гумбольдта вернулся на кафедру Альберт Викторович Карельский (1936–1993), в 1961 году завершил свое образование в МГУ Александр Викторович Михайлов, в 1966 – Юрий Иванович Архипов. Всех, конечно, не перечислить, но я хотел лишь подчеркнуть, что университетская атмосфера способствовала содружеству и сотворчеству, и со многими выпускниками-германистами Владимира Денисовича в дальнейшем связывали не только узы дружбы, но и совместные проекты. Как, например, с Ниной Сергеевной Павловой, ныне – почетном президенте Российского союза германистов. В данном случае уместно упомянуть хотя бы несколько наиболее значимых совместных трудов: замечательную книгу о швейцарской литературе, где высокая научность сочетается со столь же высокой степенью популярности и где общая согласованность позиций (и даже стиля) достигла такого уровня, что соавторы отказались от традиционных помет об авторстве отдельных глав²; уникальную антологию «Альпы и свобода», в которой Владимир Денисович написал комментарии и перевел десять текстов, в том числе и таких основополагающих авторов, как Карл Густав Юнг, Карл Шпиттелер, Шарль Фердинанд Рамю, Фридрих Дюрренматт и другие³; следующий важнейший совместный проект – очень своевременное и очень трудоемкое издание собрания сочинений Германа Гессе в восьми томах⁴, в котором Владимир Денисович подвел своеобразный итог своих многолетних занятий великим писателем⁵. В этом издании в полной мере отразилась не только высочайшая литературоведческая квалификация Владимира Денисовича, но и его постоянно растущее переводческое мастерство. И, наконец, опуская многое, нельзя не упомянуть один из важнейших германистских проектов последнего десятилетия – первую в отечественной науке академическую «Историю швейцарской литературы» в трех томах,⁶ работа над которой заняла многие годы: достаточно сказать, что в первом томе опубликованы семь глав, написанных А.В. Михайловым (1938–1995) именно для этого издания. Личный научный вклад Владимира Денисовича в этот фундаментальный проект является, бесспорно, самым весомым: им написано 18 глав, а в третьем томе – самом большом по количеству страниц и авторов, но и самом трудоемком по неизбежной редакторской работе, поскольку целый ряд писателей представлялся российскому читателю впервые, – он проделал поистине титаническую работу; этот труд еще многие годы будет достойно представлять отечественную германистику.

Итак, отчетливо вырисовывается картина последовательного и успешного выхода на передовые рубежи науки, в число наиболее авторитетных, востребованных и признанных специалистов. А, значит, и осуществление призвания. И все же эта схема представляется упрощенной, требующей дальнейшего уточнения. При изучении обширного списка публикаций Владимира Денисовича мы опять попадаем в

² Павлова Н.С., Седельник В.Д. Швейцарские варианты: Литературные портреты. – М.: Сов. писатель, 1990. – 320 с. 5000 экземпляров этого литературоведческого труда были мгновенно раскуплены, что далеко не всегда случается и с гораздо меньшими тиражами.

³ «Альпы и свобода»: Швейцарские писатели о своей стране. (1291/1991): Переводы / Сост. и авт. предисловия Н.С. Павлова; коммент. В.Д. Седельника. – М.: Прогресс, 1992. – 488 с. Тираж этой книги в выходных данных не обозначен, но хорошо помню, что купить ее можно было разве только в первые дни.

⁴ Гессе Г. Собрание сочинений. Т.1–8. Сост. Н.С.Павлова, В.Д.Седельник. – М.: АО Изд. группа «Прогресс»–«Литера»; Харьков: Фолио, 1994–1995. Немалый для того времени тираж издания – 25 000 экземпляров – в книжных магазинах не залежался, хотя параллельно издавались и четырехтомники Гессе и многочисленные однотомники.

⁵ Седельник В.Д. Творчество Германа Гессе в 20-е годы. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М., 1967. – 21 с.

⁶ История швейцарской литературы. Том 1. Редакционная коллегия: Н.С. Павлова (отв. редактор), А.В. Маркин, В.Д. Седельник. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. – 599 с.; История швейцарской литературы. Том 2. Редакционная коллегия: Н.С. Павлова (отв. редактор), А.В. Маркин, В.Д. Седельник. Москва: ИМЛИ РАН, 2002. – 367 с.; История швейцарской литературы. Том 3. Редакционная коллегия: В.Д. Седельник (отв. редактор), А.Г. Вишняков, Н.С. Павлова. Москва: ИМЛИ РАН, 2005. – 816 с.

атмосферу шестидесятых, когда поколение Владимира Денисовича (я лучше всего запомнил «общежитских», съехавшихся в Москву из разных уголков Советского Союза, как Карельский и Архипов), исполненное веры в жизнь, в науку и, конечно же, в самих себя, не только жадно впитывало атмосферу столичной культуры (музеи, театры, библиотеки, выставки, стадионы, встречи с писателями), но и настойчиво искало свое место в калейдоскопе еще не совсем понятных темпов московской жизни. На старших курсах и особенно в аспирантуре все мы уже что-то писали, открывали, сочиняли, переводили и уже думали о том, где всё это публиковать. И на наше счастье возможностей для публикаций в Москве с середины 1950-х годов было предостаточно. Открывались новые журналы («Иностранная литература», «Вопросы литературы» и многие другие), модифицировались издательства и создавались новые (чего стоит только постоянное расширение издательства «Прогресс» и отделившегося от него в 1983 году издательства «Радуга»), затевалась «Краткая литературная энциклопедия» и готовились многие другие издания подобного типа, одно за другим появлялись открытые, «полуоткрытые» и «полузакрытые» рецензионные и реферативные издания, где требовались постоянные сотрудники и постоянные авторы. Особенно в этих последних («Современная художественная литература за рубежом», регулярные издания и сборники ИНИОН РАН и другие), где сложились коллективы профессиональных и любящих литературу редакторов, пробовали свои силы и получали первое профессиональное признание молодые литературоведы. Я насчитал у Владимира Денисовича *120 рецензий и обзоров*, опубликованных *только* в «Современной художественной литературе за рубежом» в 1969–1994 годах⁷. Это была самая настоящая литературоведческая школа – ведь практически все редакторы этого издания были сами пишущими критиками и литературоведами, и посещение редакции зачастую превращалось в профессиональный рабочий праздник. Но главное – на столах были выложены практически все новинки, поступающие в ВГБИЛ (то же относится и к ИНИОНу), и их можно было взять домой для ознакомления и прочтения... Что для Владимира Денисовича в те годы было особенно важно, так как, проводя большую часть времени в Орехово-Зуево, трудно было выезжать в библиотеки, и книги ВГБИЛ были существенным подспорьем в научной работе. С 1966 года его статьи и обзоры начинают публиковаться в «Вопросах литературы», затем в «Иностранной литературе», в киевском «Всесвите», в энциклопедических изданиях, в научных трудах ИМЛИ, и – почти без паузы – в дальнем зарубежье.

Принимал участие в международных научных конференциях в Минске, Полоцке и Новополоцке, Риге, Тбилиси, Ереване, Киеве, Вене, Будапеште, Лейпциге, Гайенгофене, Лейпциге. Работы печатались на немецком, французском, словацком, украинском языках.

В 1979 году в издательстве «Прогресс» увидела свет книга Эрнста Хальтера «Урвиль» с предисловием Владимира Денисовича, и с этого времени начинается длительное и плодотворное сотрудничество с крупнейшим издательством – в качестве рецензента, автора многочисленных предисловий, составителя книг, комментатора, и – что с годами для него становится все более существенным – переводчика немецкоязычной литературы.

Но Владимир Денисович не «утонул» в текучке будней, не увлекся соблазнительными в советские годы заработками, но продолжал наращивать свой потенциал как ученый и организатор научного производства. Как главный научный сотрудник ИМЛИ он не только безупречно выполняет свои плановые работы, но немало делает и сверх того – в том числе буквально «спасает» проекты, которые были запланированы много лет назад, но по разным причинам объективного и субъективного свойства так и не были осуществлены. Еще в шестидесятые или в самом начале семидесятых годов была задумана «История австрийской литературы», в восьмидесятые годы я держал в руках проект этого академического издания, составленный Юрием Ивановичем Архиповым и рассчитанный на пять томов. Юрий Иванович при всей его пылкой любви к австрийской литературе и знании ее не справился с огромной организаторской и предварительной рутинной работой, необходимой для «запуска» такого труда. Некоторое время и я, грешный, пытался взять на себя эту работу, но гайдаровские «500 дней» и последующие безобразия заставили не только литературоведов, но и большинство населения страны бороться за элементарное выживание (то есть работать сразу на нескольких работах, едва наскребая минимум на жизнь и на семью). По разным, конечно, причинам, но и большая прежде когорта германистов, желающих непосредственно участвовать в осуществлении проекта, в 1990-е годы заметно поубавилась: многие из «остепененных» стали выезжать за рубеж на заработки, иногда надолго или насовсем там оставаясь (С.С. Аверинцев, В.Н. Никифоров и другие), а молодая поросль (сейчас – слава богу! – напирющая со всех сторон) тогда еще не подросла. Да и я сам, наездившись по разным странам, перебрался в Беларусь, где когда-то провел свои лучшие послевоенные годы... Сейчас остается только удивляться и восхищаться, какую внутреннюю дисциплину, решимость, трудолюбие и энергию должен был собрать и сконцентрировать в себе Владимир Денисович, чтобы довести «Историю австрийской литературы XX века»⁸ до ума, тщательно отредактировать и унифицировать весь текст, и выпустить книгу в свет. Благодаря сегодня Владимира Денисовича,

⁷ С 1991 г. журнал был переименован в «Диапазон».

⁸ Опубликованной библиографии трудов В.Д. Седельника пока нет.

уместно вспомнить, как хотели сами австрийцы дожидаться окончания этого предприятия, как много они помогали многим из нас, организовывая научные командировки в Вену и не жалея денег на необходимую литературу; но, увы, к сожалению, не всем из них удастся поддержать это достойное издание в руках.

В ноябре 2008 года в ИМЛИ состоялась оживленная конференция «Немецкая литература XX века: новый взгляд», на которой обсуждались узловые пункты и центральные проблемы концепции нового фундаментального труда «История немецкой литературы XX века». Как же приятно было видеть среди участников заслуженных ветеранов германистики (их, к сожалению, было немного), но еще приятнее – молодых германистов с сияющими глазами и напряженным вниманием (их было значительно больше)! Значит, жизненный труд шестидесятников не только оправдал сам себя, но и вырастил обнадеживающие ростки будущего – несмотря на все сложности перестроечного периода. Среди слушателей и докладчиков мы с глубоким удовлетворением видели учеников Владимира Денисовича. Но самой большой и обнадеживающей радостью было то, что Владимир Денисович согласился возглавить работу авторского коллектива и редколлегии над этим большим и ответственным трудом. Для всех нас это означает лишь одно – труд состоится!

3 – 12 августа 2010 г.

А.А. Гугнин

А.А. Гугнин (Полоцк, ПГУ)

К 75-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА Е.А. ЗАЧЕВСКОГО: ДРУЖЕСКИЕ ШТРИХИ К НЕАКАДЕМИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ

Уже несколько недель лежат на моем рабочем столе пять увесистых томов фундаментального научного труда профессора Евгения Александровича Зачевского «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ¹. Общий объем уже изданных книг – 180 учетно-издательских листов. И я хорошо знаю, что Евгений Александрович усердно работает сейчас над шестым томом. Будет ли этот том завершающим? На этот вопрос я от самого автора внятного ответа не получил. Меня это несколько удивило, и усердно читая том за томом, я пытался сам для себя ответить на этот вопрос. Ответ для себя я нашел. Другое дело – насколько удовлетворит этот ответ профессора и его коллег и близких, знающих его лучше, чем я... Прошу только не забывать, что я пишу не монографию о выдающемся ученом, а всего лишь «дружеские штрихи» к юбилейному портрету.

1. Можем ли мы, начиная в юности путь к истине, знать, насколько долг будет этот путь и какую истину мы в конце концов откроем (если вообще откроем)? Разумеется, каждый честный и порядочный человек (а ведь именно такими большинство из нас себя и считают) стремится к *объективной истине*. Но что он может знать о ней вне контекста (а, точнее, без огромного множества контекстов, обусловленных и случайных, конкретно-исторических и космических), который окружает его со всех сторон, в котором он живет, и дышит, и действует практически, эмпирически, на уровне рефлексов, и лишь через годы и годы (да и всякий ли еще человек?) начинает (теоретически) осознавать и понимать, что у каждого – *свой личный контекст* (контексты), и из этого объективного личного контекста возникает *объективная личная истина*, а у других людей – точно такой же собственный объективный личный контекст, и из этого другого объективного личного контекста формируется столь же объективно, но только *совсем другая* объективная личная истина. Как же я в юности (да и не только в юности) любил спорить (любил – неточное слово, просто спорил в силу особенностей натуры), наивно полагая, что отстаиваю истину и справедливость. Я исходил тогда из трафаретного и абсолютно неприемлемого для меня сейчас положения о том, что «в спорах рождается истина». Истина рождается (если рождается) не в споре, но в диалоге, в беседе, в максимально возможном внимании к аргументам собеседника – даже если он кажется тебе в данный момент идейным противником...

2. В 1999 году, то есть за два года до выхода в свет первого тома упомянутого фундаментального труда, Е.А. Зачевский опубликовал в издаваемом им научном сборнике «Вопросы филологии» статью с весьма любопытным названием: «Горестные размышления по поводу трудностей написания истории "группы 47"». Эта статья по вполне понятным причинам осталась за рамками основного труда, но в 2005 году профессор опубликовал ее расширенный вариант в своей книге «Зеркала времени. Очерки немец-

¹ Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ 1947–1949 гг. Том 1. Изд-во «Нестор»: СПб., 2001. – 287 с.; Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ 1950 – 1953 гг. Том 2. Изд-во «Нестор»: СПб., 2004. – 291 с.; Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ 1954–1957 гг. Том 3. СПб.: «Нестор», 2007. – 256 с.; Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ 1958–1961 гг. Том 4. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2008. – 272 с.; Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ 1962–1964 гг. Том 5. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 314 с.; шестой том находится в стадии завершения.